

ПОЛИТИКА ЦАРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА НА БЕЛАРУСИ (1772—1860 гг.): ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ

Политика правительства любого государства многогранна. К основным направлениям в политике правительства Российской империи XIX в., тесно связанным между собой, можно отнести сословное, конфессиональное и национальное. Вхождение территории Беларуси с конца XVIII—XX в. в различные государства, изменения государственного строя оказывали влияние на методы, концепцию и выводы исследователей. И если российская, так же как и белорусская, историография требует анализа по определенным

хронологическим периодам (досоветская, советская, постсоветская), то польская, в силу того что историческая преемственность в исторических исследованиях не прерывалась, анализируется в целом.

Изучение истории сословий в Российской империи началось не ранее 50-х гг. XIX в. Причем в историографии, в основном, рассматривался процесс складывания сословий в допетровскую эпоху, или история отдельных сословий. Так, В. О. Ключевский¹ подчеркнул не только сходство между европейскими и российскими сословиями, но и отметил отличия, считая, что в России сословное деление было более подвижным и изменяющимся, зависело как от политических, так и экономических факторов. Среди исследований, которые посвящены процессу формирования и законодательного оформления дворянства, в дореволюционной историографии выделяются две работы — М. Яблочкова и А. Романовича-Словатинского², среди духовенства — И. Знаменского³, городских и сельских обывателей — И. Дитятина, А. Кизеветтера, И. Гурвича⁴ и др.

Дореволюционная российская историография по истории не только православной, но старообрядческой, униатской и католической церковью рассматривала конфессиональную политику с точки зрения господствующей в Российской империи православной конфессии. Следует выделить работы С. Рункевича, Н. Извекова⁵, Г. Шавельского, А. Сапунова, П. Горючки, В. Арсеньева, Д. Тихомирова, Д. Довгялло⁶ и др. В этих исследованиях авторы на основе архивных источников пытались дать оценку положения православной церкви в белорусско-литовских губерниях как до 1839 г., так и после присоединения к православию униатства. Но при всем их стремлении к объективности они не могли выйти за рамки официальной православной точки зрения, согласно которой считалось, что большинство населения Беларуси — русские по национальности и православные по вере. При этом подчеркивалось, что борьба на этой территории на протяжении столетий между православием и католичеством «была не только состязанием между двумя исповеданиями, она не менее касалась двух народностей — русской и польской», а присоединение униатства к православию в 1839 г. «было ударом не только для католической церкви, но и для нации польской»⁷. Очень скудна дореволюционная историография, посвященная старообрядчеству в Беларуси, то есть только небольшая работа П. Горючки⁸. В какой-то степени затрагивает положение старообрядцев в Литовской православной епархии и Н. Извеков⁹.

Не часто обращалась дореволюционная историография к истории католической церкви. Связано это было с тем, что католичество считалось одним из иностранных исповеданий в Российской империи и на него обраща-

лось внимание только в отдельных случаях. Единственным крупным исследованием XIX в. по истории католической церкви была работа Д. Толстого¹⁰. Он уделил большое внимание политике правительства в отношении католической и униатской церковей, взаимоотношениям Российской империи с Римом. Заключение конкордата в 1847 г. между Россией и Римом и его результатам посвящена работа А. Попова¹¹. Из многочисленных католических орденов внимание дореволюционных российских исследователей привлек только орден иезуитов. Д. Толстой, М. Моршкин, А. Сапунов¹² рассказали об

истории его возникновения и деятельности, взаимоотношениях российского правительства с Римом, системе иезуитского образования и его влияния на молодежь.

Досоветская историография униатской церкви, в отличие от историографии других конфессий, довольно обширна. Помимо того, что отдельные аспекты проблемы затрагивались в той или иной степени почти во всех вышеназванных работах по истории православной и католической церквей, существует целый ряд специальных исследований¹³. Их объединяет общая мысль о том, что униатское население белорусско-литовских губерний сберегло любовь и преданность вере своих предков и стремилось вернуться в православие. В историографии довольно основательно рассмотрены меры, которые предпринимались правительством по подготовке и ликвидации униатской церкви и ее присоединению к православию. Исследователи Г. Шавельский и Н. Глубоковский указывали на религиозную индифферентность не только униатского населения, но и его духовенства, отмечали, что процесс осознанного возвращения в православие был довольно длительным.

Теоретически обоснованные основные направления правительственной политики Российской империи рассмотрены в работе Л. Тихомирова¹⁴.

В советское время изучались классы. И ряд серьезных исследований был посвящен крестьянству как классу¹⁵. Сословную структуру городского населения рассмотрел в своей работе П. Рындзюнский¹⁶. Но уже в конце 70—80-х гг. появились исследования, которые затрагивали и сословную историю. Состав, количество, социально-политический статус российского дворянства, поддержка его правительством были рассмотрены в работе А. Корелина¹⁷. Однако как дореволюционные, так и советские исследователи этой тематики хотя и касались территории Беларуси, но не видели ее специфики, отличий от центральных регионов империи.

Фундаментальной работой, исследующей крестьянство Западной Беларуси и Литвы, является работа Н. Улащика¹⁸, который рассмотрел в первой главе положение основных сословных групп белорусско-литовских губер-

ний накануне отмены крепостного права. Положению крестьянства и городского населения Беларуси посвящены монографии В. Чепко¹⁹ и А. Лютого²⁰.

Советская историография по вопросам конфессиональной политики конца XVIII — первой половины XIX в. не только не была немногочисленной, но и ориентировалась на марксистско-ленинскую установку о вреде любой религии вообще. Поэтому ряд интересных исследований белорусских историков, таких, например, как Я. Мараша, содержат выводы, которые не всегда вытекали из изложенного материала. Даже на экспансию католической церкви в Беларуси можно посмотреть с другой стороны, как на миссионерскую деятельность, что было характерным для любой христианской конфессии. Традиционный взгляд на орден иезуитов сохранился и в работе Т. Блиновой²¹.

Несмотря на существующий интерес к национальным проблемам, историография по национальной политике в Российской империи очень небольшая, да и та посвящена периоду второй половины XIX — началу XX в. Одними из серьезных исследований в советское время были работы Т. Ю. Бурмистровой²², в которых через призму национальной политики партии большевиков рассматривались и аспекты национальной политики царского правительства. Среди основных направлений политики правительства в отношении национальных меньшинств автор выделяет следующие: ограничение национальных меньшинств «в возможности развития экономики»; угнетение в политическом отношении; угнетение в области культуры, проведение «принудительной русификации»; в преследовании неправославной религии²³.

В 90-е гг. XX в. необходимость использования марксистско-ленинской теории в исторических исследованиях, оживление национальной и конфессиональной жизни в республиках бывшего СССР вызвали всплеск интереса к сословной, конфессиональной и национальной истории. В российской историографии исследовались правовое положение сословий²⁴, история купечества и предпринимательства²⁵, вопросы конфессиональной политики²⁶.

Политике правительства в отношении дворянства Беларуси посвящена работа С. Луговцовой²⁷, которая, в основном, рассмотрела «разборку шляхты». Сословные категории крестьянства исследованы в книге В. А. Сосны²⁸. Правительственная политика в XIX—XX вв. в отношении конфессий рассмотрена в книге «Конфессіі на Беларусі»²⁹. Особой ценностью книги А. Горбацкого³⁰ является богатый фактический материал. Однако в работе сохранился традиционный православный взгляд на старообрядчество, как бы ос-

тавляя в тени своеобразия белорусской территории. Культурные аспекты деятельности униатской церкви (базируются на широком архивном материале) рассмотрены в работах С. В. Морозовой³¹. Автор пытается соединить европейский контекст с национальным подходом и продолжает идею об униатстве как о «национальной религии» белорусов.

Зарубежные исследователи в области конфессиональной истории, как в XIX в., так и в XX в., главное внимание уделяли различным аспектам истории католической церкви. Одной из первых работ по истории католической церкви конца XVIII в. была работа О. Тейнера³². Автор уделил внимание в работе сложным отношениям между царским правительством и Римом, с симпатией относился к полякам, которые боролись за свою веру. Положению католической церкви в Российской империи посвящена работа французского исследователя Л. Лескуера³³. Конкордату 1847 г., заключенному между российским правительством и Римом, посвящена работа П. Моита³⁴. Монография А. Бруманиса³⁵ посвящена жизни и деятельности католического митрополита С. Богуша-Сестреневича.

Работа польского исследователя С. Шантыра³⁶ насыщена интересным фактическим материалом. Хотя основная задача работы — это история католической церкви, автор уделяет значительное внимание и униатской, не отделяя ее от католической, что отличает польскую историографию от российской. История католических орденов рассмотрена в работах С. Заленского и И. Гижицкого (псевдоним Вольняк)³⁷.

Определенное влияние в данном вопросе испытала со стороны советской историографии и польская 50—70-х гг. Некоторые изменения наметились в польской историографии в 80—90-е гг. XX в. В это время появился ряд фундаментальных исследований, в том числе рассматривающих и вопросы конфессиональной политики, как по истории православной, так и католической церквей. Среди исследований католической церкви выделяются работы Б. Кумора, П. Гаха, С. Литака³⁸ и др. С. Литак рассмотрел структуру католического костела на 1772 г.; П. Гах — процессы постепенной ликвидации значительной части католических орденов в Российской империи. Б. Кумор исследовал положение и структуру «польского костела» в конце XVIII — начале XX в. в России, Австрии и Пруссии.

Значительной работой, посвященной историографии Виленского католического епископства, является работа Т. Крахеля «Historiografia (archi) diecezji Wileńskiej do 1939 r.»³⁹. Автором рассмотрен очень широкий круг работ польских, литовских, российских и других исследователей, посвященных данной теме. Большим информационным материалом насыщена коллективная работа «Studia Teologiczne»⁴⁰, которая посвящена 600-летию Ви-

ленской католической епархии. В ней освещаются все стороны жизни и деятельности епархии: изменения ее территориальной структуры, история орденов, подготовка духовенства, а кроме того, и деятельность других христианских конфессий, которые находились на ее территории: православной, униатской, лютеранской и кальвинистской.

Что же касается польской историографии по униатской церкви, то она всегда придерживалась мнений, отличных от российской. Суть их можно выразить следующим образом: униатская церковь к концу XVIII в. находилась на грани слияния с католической, а присоединение униатской церкви к православной всегда рассматривалось польскими историками как «уничтожение»⁴¹. Но, равно как и российские исследователи, они не замечали или не хотели замечать специфику конфессиональной истории Беларуси, униатское население которой вряд ли в своей основной массе, из-за многочисленных переходов из одной конфессии в другую или третью, видело различия между тремя основными конфессиями: католичеством, униатством и православием.

Очень немногочисленна историография по истории лютеранской и кальвинистской церквей. Некоторые аспекты политики в отношении этих конфессий есть в работах польско- и немецкоязычных исследователей⁴².

Не оставляли без внимания историю сословий в Российской империи и польские исследователи. Положение сословий западных губерний рассматривалось в работах и статьях Л. Житковича, Я. Сикорской-Кулеши, Х. Дылянговой, И. Рухликовой и др.⁴³

Серьезным исследованием по вопросам национальной политики царского правительства Российской империи является работа американского ученого Т. Викаса⁴⁴. Он высказал мысль, что во второй половине XIX в. в Российской империи не было такого явления, как «национальная политика», а была только некоторая специфика политических, административных или местных требований, которые, при господствующей роли русской национальности⁴⁵, помогали царскому правительству втягивать регионы и нерусское население в имперскую жизнь. С такой мыслью, в отношении ко второй половине XIX в., можно не согласиться, так как уже к середине 80-х гг. Российская империя закончила присоединение территорий и начала проводить усиленную политику их русификации, о чем свидетельствуют и исследования Т. Бурмистровой. В западных же губерниях, после не совсем удавшейся русификации 30—40-х гг., усиленную

политику русификации продолжили после подавления восстания 1863 г. А вышеназванные Т. Виксом аспекты в большей степени можно отнести к политике первой половины XIX в. Через изучение истории еврейского и татарского народов⁴⁶ рассмат-

ривалась и правительственная политика в отношении нехристианских конфессий. В современной историографии истории этих народов посвящен ряд работ: Е. Анищенко, С. Кузнецовой, И. Б. Конопацкого, С. Думина, Т. Байрашанскайте и др.⁴⁷

Как видно из историографического обзора, менее всего исследована сословная и национальная политика. Большой интерес вызывала в разное время конфессиональная тематика. Если рассмотреть дореволюционные польские и русские исследования по конфессиональной истории, как светских, так и церковных историков, то обращаешь внимание на то, что более объективны в изложении фактического материала были российские, православные по вере, исследователи. Среди них можно выделить М. Морошкина, Г. Шавельского, В. Извекова, С. Рункевича, Н. Глубоковского. Современная российская историография, как и польская, сохраняет достаточно традиционный взгляд, через конфессии, на национальное определение народов (католики — поляки, православные — русские).

Польские католические исследователи видели в политике Российской империи по отношению к католической и униатской церквям данного периода только отрицательные моменты и не замечали положительные. Например, не обращалось внимание на достаточно длительный промежуток времени, когда царское правительство реально не вмешивалось в дела католической и униатской церквей белорусско-литовских губерний; выпускалась из виду католическая миссионерская деятельность среди других конфессий, в первую очередь униатской церкви, значительно большие доходы католических и униатских епископов и духовенства, чем у господствующего православного, и др. К числу достоинств современной историографии можно отнести новые направления исследований, их более высокий уровень.

Белорусская историография первой половины 90-х гг. XX в. по национальным и конфессиональным проблемам внесла ряд ошибок, так как авторы публикаций строили свои концепции не на изучении фактического и законодательного материала, а подгоняли их под теорию только отрицательного влияния Российской империи на эти сферы общества.

¹ Ключевский В. О. История сословий в России. Т. VI. М., 1989.

² Яблочков М. История дворянского сословия в России. СПб., 1875; Романович-Словатинский А. Дворянство в России. Киев, 1912.

³ Знаменский И. Положение духовенства в царствование Екатерины II и Павла I. М., 1880.

⁴ Дитятин И. Устройство и управление городов России. Т. 1. СПб., 1875; Он же. Городское самоуправление в России. Т. 2. Ярославль, 1877; Кизеветтер А. А. Местное самоуправление в России IX—XIX в. Петроград, 1917; Он же. Городовое

положение Екатерины II 1775 г.: В 2 т. СПб., 1885; Градовский А. Д. История местного управления в России. СПб., 1868; Гурвич И. А. Экономическое положение русской деревни. М., 1896.

⁵ Извеков В. Д. Исторический очерк состояния православной церкви в Литовской епархии за время с 1839—1889. М., 1889; Рункевич С. История Минской архиепископии (1793—1832 гг.). СПб., 1893.

⁶ Шавельский Г. Последнее воссоединение с православной церковью униатов Белорусской епархии (1833—1839 гг.). СПб., 1910. Сапунов А. Архив Полоцкой духовной консистории. М., 1898; Сапунов А. Исторические судьбы Полоцкой епархии с древнейших времен до половины XIX века. Витебск, 1889; Горючко П. Материалы для истории архиерейского дома и монастырей Могилевской епархии конца XVIII и начала XIX столетия. Могилев, 1902; Горючко П. Материалы для истории церквей Белоруссии конца XVIII и начала XIX столетий. Могилев, 1903; Могилевская епархия. Историко-статистическое описание: В 2 т. Могилев, 1906; Тихомирлов Д. Могилевские епископы с краткими биографическими о каждом из них сведениями. Могилев, 1887; Арсеньев В. С. Из прошлого Полоцкой епархии. Витебск, 1900; Довгялло Д. И. Полоцкая епархия к 1903 г. Витебск, 1903.

⁷ Шавельский Г. Последнее воссоединение... С. 380.

⁸ Горючко П. С. Материалы для истории раскола старообрядчества в Могилевской губернии конца XVIII и начала XIX столетий. Могилев, 1902.

⁹ Извеков В. Д. Исторический очерк состояния православной церкви в Литовской епархии за время с 1839—1889. М., 1889.

¹⁰ Толстой Д. А. Римский католицизм в России: В 2 т. СПб., 1876. Т. 2.

¹¹ Попов А. Н. Последняя судьба папской политики в России. 1845—1867. СПб., 1868.

¹² Толстой Д. А. Римский католицизм в России: В 2 т. СПб., 1876. Т. 2; Морошкин М. Я. Иезуиты в России с царствования Екатерины II и до нашего времени: В 2 т. СПб., 1867—1870; Сапунов А. Заметка о коллегии и академии иезуитов в Полоцке. Витебск, 1890.

¹³ Бобровский П. О. Русская греко-униатская церковь в царствование императора Александра I. СПб., 1890; П. И. Б. Противодействие базилианского ордена стремлению белого духовенства к реформе русской греко-униатской церкви. Вильно, 1887; Шавельский Г. Последнее воссоединение с православной церковью униатов Белорусской епархии (1833—1839 гг.). СПб.,

1910; *Горючко П. С.* Из истории воссоединения униатов в Белоруссии. 1780—1805 гг. Киев, 1902; *Горючко П.* Материалы для истории воссоединения униатов в Белоруссии. 1780—1795 годов. Могилев, 1903; *Глубоковский Н. Н.* Архиепископ Смарагд в его деятельности по воссоединению униатов (1833—1837 гг.) // Христианское чтение. 1914. № 3—5; *Киприанович Г. Я.* Жизнь Иосифа Семашки, митрополита Литовского и Виленского и воссоединение западнорусских униатов с православною церковью в 1839 г. Изд. 2. Вильно, 1897; *Киприанович Г. Я.* Исторический очерк православия, католичества и унии в Белоруссии и Литве с древнейших времен до настоящего времени. Вильна, 1895; *Коялович М.* История воссоединения западнорусских униатов старых времен. М., 1999; *Морошкин М. Я.* Воссоединение унии // Вестн. Европы. 1872. Кн. 4, 6—8; *Чис-*

тович И. Пятидесятилетие (1839—1889) воссоединения с православной церковью западнорусских униатов. СПб., 1889.

14 *Тихомиров Л. А.* Монархическая государственность. СПб., 1992.

15 *Ковальченко И. Д.* Крестьянство в первой половине XIX века. М., 1967; *Литван Б. Г.* Русская деревня в реформе 1861 года. М., 1972; *Зайончковский П. А.* Отмена крепостного права в России. М., 1980.

16 *Рындзюнскій П. Г.* Городское гражданство дореформенной России. М., 1958.

17 *Корелин А. П.* Дворянство в пореформенной России. 1861—1904 гг. М., 1979.

18 *Улащик Н. П.* Предпосылки крестьянской реформы 1861 г. в Литве и Западной Белоруссии. М., 1965.

19 *Чепко В. В.* Классовая борьба в белорусской деревне в первой половине XIX в. Мн., 1972; *Она же.* Города Белоруссии в первой половине XIX века. Экономическое развитие. Мн., 1981.

20 *Лютый А. М.* Социально-экономическое развитие городов Белоруссии в конце XVIII — первой половине XIX века. Мн., 1987.

21 *Блинова Т. Б.* Иезуиты в Белоруссии. Мн., 1990.

22 *Бурмистрова Т. Ю.* Ленинская политика пролетарского интернационализма в период образования РСДРП (1894—1903 гг.). Ленинград, 1962; *Бурмистрова Т. Ю., Гусакова В. С.* Национальный вопрос в программах и тактике политических партий в России. М., 1974.

23 *Бурмистрова Т. Ю.* Ленинская политика... С. 30, 32, 39.

24 Развитие русского права в первой половине XIX века. М., 1994.

25 Предпринимательство и предприниматели России от истоков до начала XX века. М., 1997.

26 История русской церкви: В 9 т. М., 1994—1997. Т. 8: 1700—1917. 1997. Ч. 1—2.

27 *Луговцова С.* Политика российского самодержавия по отношению к дворянству Беларуси в конце XVIII — первой половине XIX в. Мн., 1997.

28 *Сосна У. А.* Фарміраванне саслоўна-групавога складу сялянства Беларусі ў канцы XVIII — першай палове XIX ст. Мн., 2000.

29 *Грыгор'ева В., Завальнюк У., Навіцкі У., Філатава А.* Канфесіі на Беларусі. Мн., 1998.

30 *Гарбацкі А. А.* Стараабрадніцтва на Беларусі ў канцы XVII — пачатку XX ст. Брэст, 1999.

31 *Марозава С.* Уніяцкая царква ў культурна-гістарычным развіцці Беларусі (1596—1839). Гродна, 1996; *Она же.* Уніяцкая царква ў этнакультурным развіцці Беларусі (1596—1839 гады). Гродна, 2001.

32 *Theiner O. A.* Die neusten Zustände der Katholischen kirche beider Ritus in Polen und Russlandseit Katharina II bis auf unsere tage. Augsburg, 1841.

33 *Lescoeur L.* L'Eglise Catholique en Pologne sous gouvernement russe. Paris, 1860.

34 *Mout P.* La Russie et le Saint-Siège jusqu'au concordat de 1847. Montpellier, 1930.

35 *Brumanis A.* Aux origines de la hiérarchie latine en Russie mgr Stanislas Siestrzenciewicz-Bohusz premier archeveque-métropolitain de Mohilev (1731—1826). Louvain, 1968.

36 *Szantyr S.* Wiadomości do dziejów kościoła i religii katolickiej panowania rossyjskiemu podległych: w 2 cz. Poznań, 1843. Cz. 1—2.

37 *Zalęski S.* Jezuity w Polsce. Kraków, 1908; *Wołyniak.* Notatka o niektórych naszych siedzibach trynitarskich. Kraków, 1912; *Wołyniak.* Wiadomości o dominikanach prowincji Litewskiej: w 2 cz. Kraków, 1917; *Wołyniak.* Wykaz kłostorów dominikańskich prowincji Ruskiej: w 2 cz. Kraków, 1923; *Wołyniak.* Z przeszłości karmelitów na Litwie i Rusi: w 2 cz. Kraków, 1918; *Gozdawa M.* Wspomnienie o pijarach witebskich. Kraków, 1909.

38 *Kumor B.* Ustrój i organizacja kościoła polskiego w okresie niewoli narodowej. 1772—1918. Kraków, 1980; *Litak S.* Kościół Łaciński w Rzeczypospolitej około 1772 roku. Lublin, 1996; *Gach P. P.* Kasaty zakonów na ziemiach dawniej Rzeczypospolitej i Śląska. 1773—1914. Lublin, 1984.

39 *Studia z historii kościoła w Polsce.* T. 5. Warszawa, 1979.

40 *Studia Teologiczna.* 600 lat (arhi) diecezji Wileńskiej. Białystok, Drohiczyń, Łomża, 1987—1988. № 5—6.

41 *Charkiewicz W.* Zmerch unji kościelnej na Litwie i Białorusi. Slonim, 1929; *Chotkowski W.* Dzieje zniweczenia sw. Unii na Białorusi i Litwie i w świetle pamiątek Siemaszki. Kraków, 1891; *Likowski E.* Dzieje kościoła unickiego na Litwie i Rusi w XVIII i XIX wieku uważane głównie ze względu na przyczyny jego upadku: w 2 cz. Warszawa, 1906. Cz. 1—2.; *Likowski E.* Plan zniesienia kościoła greko-unickiego w Rosji. Dokument historyczny. Kraków, 1882; *Kolbuk W.* Kościoły wschodnie na ziemiach dawniej Rzeczypospolitej. 1772—1914. Lublin, 1992.

42 *Busch G.* Materialien zyr gejechchtenen statistis des kirchen und schilmefews. Spet, 1866; *Busch G.* Materialien zyr geschi koscioł augsburski w Wilnie. Wilno, 1888; *Kosman M.* Litewska jednota ewangelicko-reformowana od połowy XVII w. do 1939. Opole, 1986; *Studnicki W.* Kościół ewangelicko-reformowany w Wilnie. Historia — organizacja — świątynia. Wilno, 1935; Spis synodów i sesji prowincjalnych jednoty Litewskiej. 1611—1913. Wilno, 1913.

⁴³ *Żytkowicz L.* Rządy Repnina na Litwie w latach 1794—1797. Wilno, 1938; *Mościcki H.* Sprawa selańska na Litwie. Wilno; *Sikorska-Kulesza J.* Drobna szlachta w zachodniej Białorusi na Litwie w XIX w. Warszawa, 1990; *Rychlikowa I.* Carat wobec polskiej szlachty na ziemiach zabranych w latach 1772—1831 // *Kwartalnik historyczny.* 1991. № 3.

⁴⁴ *Weeks T.* Nation and State in Late imperial Russia. Illinois, 1996.

⁴⁵ Там же. С. 70.

⁴⁶ *Гессен Ю.* История евреев в России. СПб., 1914; *Голицын Н. Н.* История русского законодательства о евреях: В 2 т. СПб., 1886; *Дубнов С. М.* Новейшая история еврейского народа: В 3 т. Рига, 1937—1938; *Schipper I.* Dzieje handlu żydowskiego na ziemiach Polskich. Warszawa, 1937; *Орианский И.* Евреи в России. СПб., 1872; *Кандель Ф.* Очерки времен и событий. Из истории российских евреев: В 2 ч. Иерусалим, 1988—1990. Ч. 1—2; *Klier J.* Russia gachers her Jews. The origins of the «jewish question» in Russia. 1772—1825. Illinois, 1988; *Stanislawski M.* Tsar Nicolas I and the Jews. The transformation of Jewish society in Russia. 1825—1855. Philadelphia, 1983; *Мухлинский А.* Исследование о происхождении и состоянии литовских татар. СПб., 1857; *Kruczyński S.* Tatarzy litewscy: Próba monografii historyczno-etnograficznej. Warszawa, 1938; *Tyszkiewicz J.* Tatarzy na Litwie i w Polsce: Studia z dziejów XIII—XVIII w. Warszawa, 1989; *Tyszkiewicz J.* Z historii tatarów polskich. 1794—1944. Pułtusk, 1998 и др.

75

⁴⁷ *Кузнецова С.* Еврейские общины Беларуси в конце XVIII — начале XX века. Мн., 1998; *Анищенко Е.* Черта оседлости. Мн., 1998; *Думін С. У., Канапацкі І. Б.* Беларускія татары. Минулае і сучаснасць. Мн., 1993; *Канапацкі І. Б., Смолік А. І.* Гісторыя і культура беларускіх татар. Мн., 2000; *Bairasanskaitė T.* Lietuvos totarial XIX amziuje. Vilnius, 1995.

76